

В. А. Зверев

СУБЪЕКТНО-ДЕЯТЕЛЬНОСТНЫЙ ПОДХОД К ИЗУЧЕНИЮ ИСТОРИИ (КОНТУРЫ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ И УЧЕБНОЙ ПРОГРАММ)

Опубликовано: *Зверев, В. А.* Субъектно-деятельностный подход к изучению истории: (контуры исследовательской и учебной программ) / В. А. Зверев // Новое в изучении и преподавании истории в вузах : материалы науч.-метод. конф. / отв. ред. Л. И. Боженко. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 1994. – С. 123–125.

В поисках выхода из методологического кризиса, охватившего отечественную историческую науку и преподавание социальных дисциплин в средней и высшей школе, сейчас обсуждаются различные варианты преодоления или дополнения формационного подхода к истории. Наиболее распространенным становится цивилизационный подход, развиваемый, в частности, М. А. Баргом. Близкими к нему по стремлению представить общественное развитие в сопряжении объективно-заданного и субъективно-волевого начал можно считать субъективный (А. В. Гордон), субъектно-деятельностный (В. Ж. Келле и М. Я. Ковальзон), некоторые другие подходы.

В рамках субъектно-деятельностного подхода автором сообщения разработана и реализуется программа научного исследования истории российского крестьянства второй половины XIX – начала XX вв. Ключевой категорией здесь признается биосоциальный образ жизни. Он понимается как способ всей жизнедеятельности данной личности, социальной группы, общества в целом, детерминированный как объективными условиями их жизни, включая собственную их природу, так и субъективными качествами. Ведя определенный образ жизни, т. е. реализуя программы поведения, созданные на основе своих ментальных представлений о мире, субъекты воспроизводят (формируют, сохраняют, видоизменяют или вовсе заменяют) как объективные условия своей жизни, так и самих себя, свою ментальность

и свои культурные программы, средства их реализации в ходе смены поколений и миграций. Поэтому логическая цепочка исследуемых аспектов такова: а) объективные условия и факторы поведения (природно-географические, общественные, информационные); б) имманентные качества субъекта (психологические установки, менталитет, культура поведения); в) собственно поведение во взаимосвязи его технологического содержания и общественной формы; г) результаты поведения – промежуточные и итоговые состояния воспроизводимой реальности.

Во внутренней структуре образа жизни можно выделить следующие две основные поведенческие сферы: 1) воспроизводство населения: физическое (демографическое поведение), социокультурное (социализация новых поколений), субъективно-психологическое (общение); 2) воспроизводство условий жизни населения: природных (хозяйственная деятельность), социальных (общественная активность), информационных (познавательная активность). Каждая из указанных крупных поведенческих сфер может быть представлена более подробно.

Главный интерес для историка представляют, собственно, даже не сами характеристики образа жизни людей, а эволюция этих характеристик во времени, которая требует своего объяснения. Те изменения образа жизни деревенских жителей России, что происходили во второй половине XIX – начале XX вв., в рамках теории модернизации общества могут быть объяснены началом перехода от традиционного к современному (индустриальному) обществу. В рамках концепции «крестьяноведения» – административным насилием над крестьянством – специфической социально-антропологической общностью, ведущей сельскохозяйственное производство на основе простого оборудования в основном трудом своих семей, объединенных в общины, и иными причинами.

Объектом изучения в настоящей исследовательской программе может стать любой субъект из крестьянской среды: примечательная личность, малая контактная группа, большие общественные группы, крестьянство в целом,

шире – всё сельское населения страны. По аналогичной схеме может быть построена программа научного изучения образа жизни городского населения. Это в совокупности с исследованием «деревенской» истории даст относительно полное представление об истории страны в ее субъектно-деятельностном разрезе.

Исследовательская программа в данном случае реализована пока лишь частично. Это не мешает, а, скорее, способствует тому, чтобы на ее основе выстраивать образовательную программу курса истории родного края на историческом факультете. В нашем случае это курс истории Сибири.